

валу тратить и свои, и казаться на ненужное в сущности сооружение нового театра? Не угодились ли мы в данном случае тому разсчатливому господину, который, не имея сапогов, сшил себѣ три черныхъ сюртука?..

— У насъ въ фатерѣ все есть: и клоцы, и тараканы, и блохи, и еще кое-что, вѣдь только ушей,—говорили рабочіе санитарной комиссіи, ссматривавшей артельныя помѣщенія.

Не указываетъ ли это, и многое другое, что лучше спать себѣ сапоги, а потомъ ужъ заказывать сюртуки и фракы?

Но извините меня, читатель, что я заговорилъ въ такое праздничное время о квартирахъ, гдѣ не хватаетъ только ушей. Я исправляю свою ошибку и перехожу на иную тему. Театральный рецензентъ одной газеты указываетъ намъ, на что мы должны обращать наше вниманіе. — „Въ лицѣ госпожи Торпачи,—говоритъ рецензентъ,—мы имѣемъ вполне законченную балерину, обладающую развитыми носками и умѣющую дѣлать двойные туры“.

Вотъ это прекрасно и утѣшительно. „Развитые носки“,—ну, слава богамъ, наконецъ-то Н. Новгородъ обзавелся именно тѣмъ, чего ему не хватало. Теперь мы можемъ успокоиться и согласиться, что блага культуры и намъ доступны.

„Жаль одно: въ нашей скудной природѣ на вѣнки не хватаетъ цвѣтовъ...“

Вѣглы замѣтки.

Какъ извѣстно, господа экспоненты сначала не подавали никакихъ признаковъ жизни, потомъ заявили о себѣ тѣмъ, что въ силу какихъ-то таинственныхъ причинъ—стали отказываться отъ участія на выставкѣ. Отказывались много—но единственный ясно и характерно мотивированный отказъ—это отказъ кустарей нижегородскаго уѣзда. Тѣ прямо заявили, что призракъ новыхъ налоговъ и боязнь открытія тайнъ ихъ производства—не позволяютъ имъ принять участіе въ праздникѣ національнаго труда. А вотъ почему отказались каспійскіе рыбопромышленники, мануфактуристы московскаго района и другіе: не менѣе интересные экспоненты—это есть тайна. Слѣдуетъ ли искать объясненіе въ часто русской халатности самихъ экспонентовъ или же сложности выставочныхъ формальностей и общей путаницы хода дѣла въ этой колоніи труда? Трудно отвѣчать на этотъ интересный вопросъ, но, кажется, приходится объяснять все эти неурядицы російской „неприспособленностью“ къ такимъ крупнымъ предприятиямъ, какъ эта выставка. Какъ не „дивидендъ“ вѣбншій видъ г.г. экспонентовъ, но сознаніе національной важности того дѣла, въ которомъ они принимаютъ участіе—въ нихъ отсутствуетъ. Они въ большинствѣ смотрятъ на выставку, какъ на грандіозную рекламу для своихъ товаровъ и только они никакъ не могутъ упустить изъ виду малѣйшей возможности подать, подкузывать, всячески глумиться экспонатамъ своего сосѣда, и это свирѣпое стремленіе къ конкуренціи на первыхъ же порахъ ведетъ къ тому, что, напримѣръ, мануфактурный отдѣлъ представляетъ собою выставку витринъ, взаимно другъ друга поглощающихъ замысловатостью своихъ „стилей“, громоздкостью, скученностью и многимъ другимъ. Это достигается своей цѣлю. Нѣкоторые витрины совершенно вытѣснены сосѣдками изъ поля зрѣнія публики, и мимо ихъ навѣрное будутъ проходить совершенно не замечая о томъ, что онѣ существуютъ и въ нихъ показываются плоды успѣховъ русской промышленности. Російскіе торговые порядки, не достаточно еще измѣнены уроками, полученными нами отъ запада, и продолжаютъ быть такими же некультурными, какъ и много лѣтъ тому назадъ. Насъ, напримѣръ, ни мало не пугаетъ все увеличивающійся наплывъ англійской мануфактуры въ Среднюю Азію, и мы по прежнему продолжаемъ сбавлять туда товары старыхъ рисунковъ и сомнительной доброты. Сбываемъ, беремъ барыши и ликуемъ, не чувствуя, что почва изъ подъ нашихъ ногъ въ Азіи уходитъ, а англичане все плотнѣе прирастаютъ къ ней.

И это будетъ до тѣхъ поръ, пока мы, считая своимъ идеаломъ процентъ „копеечка на копеечку“, не повысимся до болѣе культурнаго уровня. До этого-же времени—*vaas victis*—горе побѣжденнымъ, и никакія запретительныя пошлины не спасутъ насъ отъ пораженія...

Я повергнуть въ недоумѣніе и до нѣкоторой степени обуявъ страхомъ за будущее выставочныхъ гостей, ярмарочныхъ кутилъ и нижегородцевъ, которые, несомнѣнно, придутъ въ болѣею ражъ и будутъ ревностно служить Бахусу, съ радости, что на нихъ „обращены глаза всей Европы“. Меня положительно пугаетъ территориальное раздѣленіе выставки на два мировыхъ участка, и я думаю, что это поведетъ къ цѣлому ряду

удивительнѣйшихъ юридическо-товъ. Граница, раздѣляющая эти выставки намѣчена, такъ воображеніи, а не представляетъ го-либо дѣйствительно существующую, конечно, не можетъ представлять, если ее сдѣлать въ видѣ рва или вѣдетъ придется учредить третій мировой участокъ для всѣхъ противу законныхъ дѣяній рву и на валу или-же оставить ихъ въ кона. И такъ граница есть и въ томъ, что она ея нѣтъ. Я могу стоять правой ногой въ одномъ участкѣ, а лѣвой—въ другомъ. Представьте, что, стоя такъ, я совершаю что противъ устава о нак., мал. мир., что-же, мена за одно и тоже преступленіе будутъ суммировать двое судей въ двухъ мерахъ и постановятъ два приговора? Некорно благодарю!

Или еще такой случай—нѣкто изъ жествующихъ нижегородцевъ, палъ отъ сторга и иныхъ приминъ на линіи границы такъ, что голова его и часть туловища ходитъ въ одномъ участкѣ, а все прочее въ другомъ, палъ и совершаетъ въ обоихъ участкахъ дебошъ. За это тоже какое наказаніе? Обращаюсь къ юристамъ, просьбой уяснить эту прецедентную вещь, что нижегородскимъ обывателямъ время выставки навѣрное придется съ ней столкнуться и не разъ. Наконецъ, дна потерѣвшее можетъ въ волненіи, просто таки забыть, въ которомъ участкѣ съ нимъ случился казусъ, побудившій его обратиться къ помощи судьи—какъ-же тогда быть? А если, напримѣръ,—выданы съ помѣтой вексель на „вероссийской выставкѣ“—къ которому изъ судей слѣдуетъ обратиться въ случаѣ нужды съ искомомъ? Все это составляетъ цѣлый рядъ превесельныхъ qui pro quo юридическаго характера.

Нѣкто X.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. (Экзамены по латинскому языку). 24 апрѣля въ Петербургѣ состоялось первое испытаніе дѣвцъ по латинскому языку въ объемѣ курса мужскихъ гимназій, съ цѣлью предоставленія имъ возможности поступить въ открывающіяся въ будущемъ году женскія медицинскія институты. Экзаменовалося 9 барышень. Несмотря на предъявленіе къ экзаменуемымъ самыхъ строгихъ требованій, экзамены, по словамъ *Пет. Листка*, прошли блестятельно, и все означенныя лица удостоены полученія аттестата зрѣлости.

Москва. (Открытие ломбарда). Въ Москвѣ открылся городской ломбардъ. Для центрального отдѣленія ломбарда снято довольно большое помѣщеніе, прекрасно обставленное. 4 мая ломбардъ приступилъ къ производству своихъ операций.

Курскъ. (Пожаръ въ театрѣ). Южн. Куршишутъ изъ Курска: „Въ городскомъ зимнемъ театрѣ во время гастрольнаго спектакля М. Г. Савиной, въ началѣ третьяго акта, случился небольшой пожаръ въ театральной пристройкѣ, электрическаго отдѣленія, возлѣ уборныхъ, зарылся потолокъ. Пожаръ былъ потушенъ моментально. Во время общаго паническаго страха и давки жертвъ не было, но многіе какъ изъ публики, такъ и изъ артистовъ сильно испугались“.

Внѣшнія извѣстія.

Италія. Какъ извѣстно изъ телеграммъ, въ связи съ результатами голосования 18-го мая не подтвердились. Однако, по свѣдѣніямъ газетъ, стоящихъ близко къ министерству, въ первое время послѣ голосования Рудини не скрывалъ своего намѣренія произвести новые выборы. Онъ прямо заявилъ во время перерыва засѣданія въ частной бесѣдѣ съ группой депутатовъ, что онъ хотѣлъ распустить палату не одинъ разъ, а три раза, если потребуетъ. Послѣ возобновленія засѣданія Рудини напомнилъ палатѣ, что въ виду настоящаго положенія дѣлъ скорѣйшее окончаніе бюджетныхъ прений представляется особенно необходимымъ. Однако на другой день, былъ можетъ подвѣяннѣе сочувственныхъ заявленій депутатовъ, не принимавшихъ участія въ голосованіи, премьеръ перемѣнилъ свое рѣшеніе. Когда его друзья обратились къ нему съ вопросомъ, что онъ намѣренъ предпринять, Рудини отвѣтилъ: „Ничего. Вчерашнее голосованіе относится къ предыдущему министерству, а не къ нынѣшнему. Большинство въ три голоса болѣе чѣмъ достаточно для насъ, такъ какъ мы представляемъ собою министерство меньшинства. Я заране зналъ, что не могу разсчитывать на большинство“. На вопросъ одного изъ собесѣдниковъ, не считаетъ-ли премьеръ нужнымъ прибѣгнуть къ новымъ выборамъ, послѣдній отвѣчалъ, что онъ считаетъ это излишнимъ, и что онъ въ своей бесѣдѣ съ королемъ не поднималъ этого вопроса.